

Глава 58: Это судьба

Это был первый раз, когда Люсьен, застенчивый и довольно замкнутый парень, полностью выразил свои эмоции благодаря музыке. Настойчивость и вера Люсьена в полной мере проявились в его игре.

Хотя Люсьен все еще был немного не профессионален, это было не важно для слушателей в комнате. Фелиция, Лотт, Геродот, Рейн и, конечно же, Виктор, все почувствовали, что именно Люсьен хотел рассказать им, в то же время как у них было и свое понимание.

Фелиция, как единственная присутствующая девушка, заламывала свои руки и скручивала пальцы. Ее отец не наследовал семейный титул, поэтому она почти отказалась от своей музыкальной мечты и вышла замуж за случайного дворянина. Она часто сомневалась, спрашивая себя, сможет ли она действительно осуществить свою мечту, был ли ее выбор верным.

Услышав Люсьена, полностью отдающего себя игре, она вспомнила все свои переживания:

«Смогу ли я преодолеть все трудности и стать женщиной-музыкантом?»

«Будут ли меня уважать за мои собственные достижения и смогу ли я выбрать свою собственную любовь?»

Она не знала. Музыка взволновала ее.

На Лотта и Геродота тоже давили их собственные семьи, и их судьба была обречена - они не могли наследовать титулы. Они могли безнадежно баловать себя вином и женщинами, или могли бы сделать что-то большее, например, стать великими музыкантами.

Руки Лотта дрожали. Музыка напомнила ему о его двоюродном брате, Мекензи.

Геродот сделал несколько шагов назад. Он всегда был самым слабым среди своей семьи.

Даже Рейн что-то почувствовал. Его лицо, которое всегда было безмятежным, теперь было горело волнением. Он постукивал в такт музыке, чувствуя, как просыпаются давно потерянные сильные эмоции.

Виктор был самым возбужденным среди всех. Его руки сжались, его лицо слегка исказилось, и все его тело дрожало. Музыка напомнила ему о многих вещах в прошлом: его первый неудачный концерт; ободрение его жены; его тяжелая работа и его успешное второе выступление. Он думал об огромном горе, когда его жена скончалась, и о всех его усилиях и неприятностях, которые Волк и Отелло доставили ему...

Музыкальные ноты были похожи на острые стрелы, летящие прямо в сердце.

Виктор мог рассказать об их настойчивости и жесткости.

«Я падал много раз, и я поднимался столько же».

«Тогда зачем сдаваться на этот раз?»

«Уинни, это ты меня ободряешь?»

Люсьен начал чувствовать усталость. Он знал, что это из-за травмы, которую он получил, но он

не мог перестать играть. Как музыкант, или просто музыкальный студент, сейчас его обязанность была - завершить всю мелодию.

«Я позволю мистеру Виктору это почувствовать!» - подумал он про себя.

Его слушатели могли видеть, что он измучен, чувствуя легкую обеспокоенность. Игра Люсьена была похожа на прогулку по канату, но она не останавливалась.

Люсьен воспользовался возможностью немного отдохнуть во время относительно мягкого и медленного ритма в конце первой части произведения. И затем интенсивная часть снова вернулась, и это было похоже на долгую битву.

Вторая часть было более успокаивающей, как солнечный свет, разгоняющий темные облака, как успокоившиеся волны в океане, как солдаты, вернувшиеся в свой лагерь для короткого отдыха во время перерыва.

Следующие, третья и четвертая часть переплетались друг с другом, и мелодия снова стала ошеломляющей и подавляющей.

Солнечный свет исчез, и темные облака снова вернулись; Казалось, тихий океан тайно поднимал еще большие волны; солдаты подняли оружие и направились к полю битвы.

Великая и последняя битва скоро наступит.

Чувство беспокойства, волнения и страха постепенно накапливалось с развитием музыки.

В конце концов начался шторм, подбросив лодку над бушующими волнами, и в следующую секунду яростно опустив ее. Столкнувшись с силой природы, маленькая лодка казалась такой беспомощной и слабой; на поле битвы окончательный раунд должен был решить судьбу солдат, которые сражались, убивали или погибали, но они все еще оставались храбрыми.

Рыболовное судно не уступало ревающим волнам; солдаты оттеснили своих врагов.

В последней части музыка снова стала мягкой, и это немного печалило, словно солдаты оплакивали своих мертвых товарищей на поле битвы, словно матросы скучали по своим семьям в волнах.

Наступил самый темный час перед рассветом. Слушатели снова занервничали.

Что их ждет в конце концов? Неудача или победа?

Они преодолели трудности или трудности полностью победили их?

Неужели они, наконец, взяли судьбу за горло?

Или они сдались судьбе?

Внезапно появилась захватывающая и великолепная глава, мягко обнимающая, сердца слушателей. Это была глава великой победы!

Удивившись и восхитившись, Виктор не мог остановить себя от поднятия рук. Он хотел подбодрить, подбодрить солнечный свет, отгоняющий темные облака, моряков, выживших на рыболовном корабле, солдаты успешно защитивших свою землю!

Остальные слушатели чувствовали себя удовлетворенными и возбужденными, как будто им дали силу и веру в себя, чтобы бороться со своими собственными трудностями.

Рейн, который всегда казался спокойнее других, тоже улыбался.

Люсьен убрал руки от клавиатуры и хотел встать, но оказался слишком слаб. Игра забрала всю его силу и энергию.

- Это... - пробормотал Виктор, как будто он спрашивал Люсьена и спрашивал самого себя.

Рейн, Лотт, Фелиция и Геродот все смотрели на Люсьена, ожидая ответа.

- Это судьба, - Люсьен ответил ему, пытаясь встать.

Рейн был первым, кто захлопал в ладоши, а затем присоединились остальные ученики. Виктор тоже присоединился к ним, аплодируя.

- Это музыка, настоящая музыка! - Виктор подошел ближе к Люсьену.

Люсьен улыбнулся и ответил искренне:

- Спасибо, мистер Виктор. Раз вам нравится моя композиция, я задаюсь вопросом, окажите ли вы мне честь пересмотреть все. Мы можем сказать мистеру Отелло и ее Высочеству, что мы хотим изменить список. Я уверен, что они согласятся, и вы найдете для себя хорошую часть мелодии, мистер Виктор.

Желание Люсьена было ясно всем в комнате - он хотел отдать свою работу Виктору, и он был готов отказаться от чести и славы, которые он заслужил. Они посмотрели на Виктора, взволнованно ожидая ответа.

Смесь эмоций отразилась на лице Виктора: удовлетворение, облегчение, волнение, жадность, колебание... В его сознании продолжалась внутренняя борьба.

- Вы можете поместить мое имя соавтором, если хотите. Я не могу ее усовершенствовать, и ваша работа будет действительно важнее, господин Виктор, - Люсьен попытался заставить своего учителя чувствовать меньше вины за то, что он заберет работу своего ученика.

Через некоторое время, с глубоким вздохом, на лице Виктора появилась улыбка, и он повернулся к Люсьену.

- Нет, не стану этого делать. Это твое. Это твое великое произведение. Я уже вижу, что твое имя останется в истории музыки. Помимо Бога и Уинни, которые поддерживают меня, у меня все еще есть мои моральные принципы. Это то, что Уинни ценила больше всего.

Это был мистер Виктор, его учитель музыки. Люсьен чувствовал слезы в своих глазах.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется